

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ LEGAL PSYCHOLOGY AND PSYCHOLOGY OF SAFETY

Изучение и профилактика антисоциальной креативности в контексте семьи в современных зарубежных исследованиях

Мешкова Н.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Актуальность изучения антисоциальной креативности связана с оптимизацией межличностного взаимодействия в различных областях деятельности и необходимостью снижения деструктивности в общении в ученических группах. В статье освещаются и анализируются исследования антисоциальной креативности, проведенные в контексте семьи. Показана высокая склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред окружающим в виде черного юмора, сарказма, лжи, вербальной агрессии, у подростков, выросших в семьях с чрезмерной опекой, эмоциональным или физическим пренебрежением со стороны родителей, испытавших детскую травму в результате сексуальной или физической агрессии. Уделяется внимание роли личностных характеристик, таких как «темная триада», сформировавшихся в контексте негативных практик воспитания в семье, и их связи с генерированием вредоносных идей и проявлением таких идей в поведении. Обсуждается вклад, вносимый в снижение антисоциальной креативности чертами личности, психологической устойчивостью к стрессовым ситуациям и убеждениями. Приводятся примеры успешных зарубежных практик, обучающих подавлять гнев; интервенций по научению прощению; стратегий когнитивной переоценки. Характеризуются различные направления профилактической работы, как с подростками, так и с их семьями.

Ключевые слова: антисоциальная креативность, контекст, негативные семейные практики воспитания, личностные черты, профилактика антисоциальной креативности.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

Для цитаты: Мешкова Н.В. Изучение и профилактика антисоциальной креативности в контексте семьи в современных зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2025. Том 14. № 1. С. 114—121. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140111>

Investigation and Prevention of Antisocial Creativity in the Context of Family in Modern Foreign Studies

Natalya V. Meshkova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru*

The relevance of studying malevolent creativity (MC) is related to optimizing interpersonal interaction in various fields of activity and reducing destructiveness in communication in student groups. The article highlights and analyzes research on MC conducted in the context of the family. It shows a high tendency to realization of MC in behavior that harms others in the form of black humor, sarcasm, lies, and verbal aggression in adolescents who grew up in families with excessive care; emotional or physical neglect on the part of parents; those who have experienced childhood trauma as a result of sexual or physical aggression. Attention is paid to the role of personal characteristics such as the dark triad, formed in the context of negative parenting practices in the family, and their connection with the generation of harmful ideas and the manifestation of such ideas in behavior. The contribution of personality traits, psychological resistance to stressful situations, and beliefs, to the reduction of MC is discussed. Examples of

successful foreign practices teaching how to suppress anger, forgiveness interventions, and cognitive reappraisal strategies are given. Various directions of preventive work are offered both with teenagers and with their families.

Keywords: malevolent creativity, context, negative family parenting practices, personality, prevention of malevolent creativity.

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation project number № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

For citation: Meshkova N.V. Modern Foreign Research of Malevolent Creativity in the Family Context [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2025. Vol. 14, no. 1, pp. 114—121. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140111> (In Russ.).

Введение

Интерес к антисоциальной/вредоносной (malevolent) креативности возник у психологов как к феномену, являющемуся побочным продуктом креативного мышления и наносящему намеренный вред другим людям [20]. Антисоциальная креативность реализуется в терроризме, коррупции, мошенничестве [25], девиантном поведении [1]. Тематика изучения феномена предполагает два направления: 1) генерирование идей и решений, наносящих вред; 2) склонность к реализации этих идей и решений в поведении. Для диагностики склонности к проявлению антисоциальной креативности в поведении используется опросник «Malevolent Creativity Behavioral Scale» (далее — MCBS), включающий три шкалы для оценки респондентом (по степени частоты) собственного поведения в виде нанесения вреда за причиненный ущерб, лжи и злых шуток над окружающими [6]. Генерирование вредоносных идей изучается с помощью методов дивергентного мышления и реальных ситуаций из жизни (RWDT).

Особый интерес представляет антисоциальная креативность, проявляющаяся в межличностном взаимодействии в форме вербальной агрессии, злых шуток, черного юмора, оригинальных способов мести. Важно, что такое поведение угрожает психологическому здоровью мишени, на которую оно направлено, и, в свою очередь, провоцирует ответную реакцию в виде нечестного, неэтичного поведения [29].

Исследования на различных возрастных выборках подростков, студентов, представителей различных профессий характеризуют особенности деструкции в межличностных отношениях [1; 4; 6]. Выявлены различия в уровне склонности к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, в разных социально-политических условиях. Так, было показано, что антисоциальная креативность у российских подростков выше в доковидный период по сравнению с периодом специальной военной операции [5], а у студентов — ниже в доковидный период [3].

В последнее время в фокусе внимания исследователей находятся практики семейного воспитания как средового фактора, способствующего формированию антисоциальной креативности. Цель настоящей статьи состоит в освещении полученных в этом направлении результатов эмпирических исследований.

Практики воспитания и антисоциальная креативность

Семья является основной средой в детском возрасте, где ребенок взаимодействует с внешним миром; соответственно, именно семья влияет на психологическое развитие человека. За рубежом выделены такие практики семейного воспитания, которые рассматриваются как конкретные формы поведения, используемые родителями для социализации своих детей: теплота (родительская отзывчивость, вовлеченность, поддержка) и требовательность (строгость по отношению к ребенку, требование соответствия общественным и семейным ожиданиям [7]. Выраженность перечисленных форм поведения составляет следующие стили родительского поведения: теплота, отвержение — сочетание слабой отзывчивости и большой требовательности, чрезмерная опека — сочетание большой требовательности и слабой родительской отзывчивости [23]. В свете изучения вредоносной креативности именно негативные стили привлекают внимание зарубежных исследователей.

С. Цуй (X. Cui) с коллегами в своем исследовании предложили студентам сначала оценить собственных родителей по степени отвержения, эмоциональной теплоте и чрезмерной опеке, а затем ответить на вопросы о том, как часто они сами совершают действия, в которых проявляется антисоциальная креативность. По результатам оценок родительского поведения были выделены три профиля стилей родительского воспитания: недифференцированное, имеющее сбалансированную структуру и средний уровень по всем компонентам; позитивное открытое воспитание, отличающееся высокими баллами по эмоциональной теплоте, низкими баллами по отвержению и чрезмерной опеке; негативное ограниченное воспитание — с низкой эмоциональной теплотой, отсутствием чрезмерной опеки и высоким отвержением. При соотнесении профилей с антисоциальной креативностью оказалось, что наименее склонны к действиям, в которых проявляется антисоциальная креативность, студенты со стилем воспитания в семье, соответствующим профилю негативного ограниченного воспитания. И наоборот, студенты, чьи родители проявляли высокую эмоциональную теплоту, не отвергали своих детей и чрезмерно их

опекали, демонстрировали высокий уровень антисоциальной креативности [13]. Полученные результаты не согласуются с результатами других авторов, показавших положительную связь жестких практик воспитания в семье с MCBS. Характерно, что часто такая связь опосредуется личностными чертами.

Личностные черты, практики воспитания и антисоциальная креативность

Коллектив авторов под руководством С. Джиа (X. Jia) использовал для выявления жестких практик воспитания три показателя: эмоциональное, образовательное и надзорное пренебрежение. Было показано, что дети, испытывавшие в детстве игнорирование родителей, став взрослыми, проявляют в поведении большую склонность к реализации идей, наносящих вред другим людям. Авторы исследования выявили, что опосредуется эта связь чертами «темной триады», причем в большей степени это касается студентов мужского пола [21].

П. Беду-Адо (P. Bedu-Addo) с коллегами проверяли связь черт Большой пятерки, небрежного воспитания ребенка и антисоциальной креативности. В понимании авторов небрежное воспитание — это осознанная или неосознанная неспособность родителей или опекунов удовлетворить потребности своих детей или отсутствие заботы о них [19], а также физическое, сексуальное или эмоциональное насилие в семье по отношению к ребенку [23]. В своем исследовании авторы сфокусировались на эмоциональном и физическом пренебрежении родителей к детям. Регрессионный анализ, проводившийся по каждой из шкал MCBS, показал, что физическое и эмоциональное пренебрежение предсказывают все виды поведения, в которых реализуется антисоциальная креативность. Анализ связи этих видов поведения с чертами Большой пятерки — согласием, добросовестностью, открытостью опыту, нейротизмом и экстраверсией — показал, что более значимыми чертами для проявления антисоциальной креативности в поведении являются такие черты, как согласие и добросовестность [23]. Полученные результаты важны для понимания того, в каких условиях формируется личность, склонная к поведению, наносящему вред окружающим, и какие черты она имеет. Тем не менее стоит отметить, что авторы исследования не до конца продумали теоретическое обоснование своего исследования и не учли возможность выяснить, как взаимодействие практик воспитания и личностных черт сказывается на антисоциальной креативности. Данная математико-статистическая процедура позволила бы выявить переменную, оказывающую наибольший вклад в поведение.

Личностные черты играют большую роль в антисоциальной креативности, тем не менее многие авторы считают, что не всегда эта роль решающая [28]. Такие факторы, как стрессовая и угрожающая ситуации, могут влиять на реализацию антисоциальной

креативности в поведении [28], причем в этом случае, на наш взгляд, можно говорить о самой антисоциальной креативности как копинг-стратегии в стрессовых ситуациях. Тем не менее установлено, что факторы среды влияют на креативность в первую очередь через личностные характеристики. Одной из таких характеристик является устойчивость личности к стрессовым ситуациям.

На китайской выборке было показано, что психологическая устойчивость частично опосредует связь между негативными родительскими практиками воспитания и MCBS. Благодаря психологической устойчивости у студентов, в детском возрасте испытавших отвержение или чрезмерную опеку, снижается склонность к реализации антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим [27]. В фокус внимания К. Уанг (Q. Wang), автора данного исследования, не вошла проблема формирования устойчивости к стрессу у детей, выросших в семьях с негативными практиками. К сожалению, и он, и П. Беду-Адо (P. Bedu-Addo) с коллегами не объяснили наличие высокой устойчивости к стрессу и адаптируемости в сложных жизненных ситуациях у респондентов с высоко развитыми чертами Большой пятерки, такими как согласие и добросовестность [23], подвергшихся негативным практикам воспитания [27].

Исследования показывают, что детская травма, полученная в результате сексуальной или физической агрессии и эмоционального пренебрежения родителей, связана с вредоносной креативностью. У. Ли (W. Li) и коллеги выявили психологические механизмы, лежащие в основе этой связи. Оказалось, что агрессия частично опосредует связь детской травмы и MCBS, а психологическая устойчивость модулирует ее таким образом, что влияние детской травмы на проявление антисоциальной креативности в поведении через агрессию увеличивается по мере повышения уровня устойчивости [11]. Результаты исследования могут быть полезны для тех исследователей, которые занимаются девиантным поведением: в случае выявления значимых положительных корреляций психологической устойчивости с антисоциальной креативностью и агрессией для них есть повод задуматься о том, что у испытуемых/респондентов было неблагополучное детство.

Приведенные выше результаты касались антисоциальной креативности, измеряемой с помощью MCBS. Однако связь с практиками воспитания выявляется и для генерирования вредоносных идей, выявляемых с помощью заданий на дивергентное мышление.

В исследовании Ю. Дженг (Y. Geng) и коллег было установлено, что студенты, подвергшиеся в детстве практикам жесткого обращения в семье, генерировали больше вредоносных идей. Кроме того, результаты показали, что вера в справедливый мир опосредует эту связь [17], т. е. если человек, прошедший в детстве через опыт жестких практик воспитания в семье, верит в справедливость мира, то у него антисоциальная креативность снижается. Вопрос заключается в том, как у

таких детей сформировать веру в справедливый мир? Дело в том, что, как показывают исследования, у детей, выросших в семьях с жестким стилем воспитания, повышена враждебность и формируется инверсированная картина мира — как угрожающего и страшного места для жизни, что, в свою очередь, с трудом поддается коррекции (см.: [2]). Поэтому заслуга коллектива авторов состоит в том, что они выявили переменную, которую можно использовать в программах по профилактике антисоциальной креативности, — веру в справедливый мир.

Система убеждений индивида и, в частности, вера в справедливый мир и в то, что каждый получает то, что заслужил, играет важную роль в активизации реактивной агрессии [9] и виктимизации сверстников [8]. Опираясь на эти факты, коллектив авторов под руководством Ю. Уанг (Y. Wang) исследовал влияние, оказываемое чувствительностью к несправедливости на антисоциальную креативность. Было установлено, что люди с высокой чувствительностью к несправедливости реагируют повышением антисоциальной креативности. Заслуга авторов состоит в том, что они показали роль: во-первых, гнева как медиатора связи исследуемых переменных — чувствительность к несправедливости оказывает не только прямое воздействие на антисоциальную креативность, но и не прямое воздействие через гнев; во-вторых, регулирования эмоций как модератора связи гнева и чувствительности к несправедливости — люди с высокой регуляцией собственных эмоций лучше регулируют гнев, возникающий из-за ситуации несправедливости, что в конечном итоге снижает антисоциальную креативность [26].

Практико-ориентированные рекомендации по снижению антисоциальной креативности

Небрежное воспитание влияет на когнитивное функционирование детей и вызывает посттравматическое стрессовое расстройство, гнев, страх, чувство вины и стыда [12], неспособность контролировать свои эмоции [15]. Исследования показывают, что, находясь в гневе, люди генерируют больше вредоносных идей, чем в нейтральном состоянии и состоянии грусти. Гнев стимулирует антисоциальную креативность [10]. Поэтому важно, задаваясь целью профилактики антисоциальной креативности, научить индивида сдерживать и регулировать свои эмоции.

Обучение стратегиям подавления гнева приводит к ослаблению антисоциальной креативности. Согласно Н. Эйзенбергу (N. Eisenberg), регуляция эмоций включает серию когнитивных процессов, регулирующих или изменяющих вид, интенсивность и продолжительность эмоций [14]. Для нейтрализации кратковременного возбуждения гнева после провокации могут использоваться стратегии изменения негативных мыслей или переоценки ситуации, провоцирующей гнев

[18]. В эксперименте Р. Ченга (R. Cheng) и коллег использовались стратегии когнитивной переоценки и подавления экспрессии. Экспериментальные группы, обучавшиеся данным стратегиям, демонстрировали снижение уровня антисоциальной креативности [10].

Переменными, влияющим на уровень антисоциальной креативности, являются мотивация мести и прощение. У людей с высокой мотивацией мести автоматически активируется схема интерпретации ситуаций, с которыми они сталкиваются, как враждебных, и имеется недостаток ресурсов для подавления карательного поведения [16]. В модели, разработанной Х. Ни (H. Nie), рассматривалось прощение как предиктор антисоциальной креативности, а гнев и мотивация мести служили медиаторами этой связи. При проверке модели было показано, что мотивация мести оказывает наибольший эффект на склонность к проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении. Анализируя вклад переменной прощения, автор исследования пришел к выводу о том, что люди с высоким уровнем прощения не склонны видеть угрожающие стимулы в ситуациях, что позволяет им более снисходительно относиться к обидчикам [24], что согласуется с результатами исследований Дж. Ли (J. Li) и коллег, показавших, что высокоагрессивные студенты колледжа, имевшие низкий уровень прощения, демонстрировали большую склонность к генерированию вредоносных идей по сравнению со студентами с высоким уровнем прощения [11].

Эффективность интервенций по научению прощению показывают результаты эксперимента, проведенного С. Ли (X. Li) на младших школьниках: в результате такой интервенции у детей экспериментальной группы склонность к вредоносной креативности была значимо ниже по сравнению с контрольной группой [11].

По итогам исследований, проведенных С. Ли (X. Li) [22], Дж. Ли (J. Li) [11] и Х. Ни (H. Nie) [24], можно рекомендовать родителям поощрять своих детей прощать обидчика, понимать его эмоции и мотивы поступка, относиться к другим с терпимостью, регулировать и понимать собственные эмоции, обучать эффективным стратегиям решения конфликтов. Однако, если говорить об антисоциальной креативности и конкретно о склонности к ее проявлению в девиантном поведении, то интервенции по снижению мотивации мести и повышению способности к прощению могут снизить склонность к проявлению антисоциальной креативности в двух видах поведения — нанесении вреда с помощью оригинальных способов мести и злых шуток. Что касается лжи, то здесь могут быть задействованы другие компоненты, оказывающие влияние на ее снижение, для чего нужно расширить спектр характеристик и провести дополнительное исследование.

Таким образом, исследованные на текущий момент личностные и ситуационные характеристики антисоциальной креативности в контексте семьи отражены в рабочей схеме динамической модели антисоциальной креативности (см. рисунок).

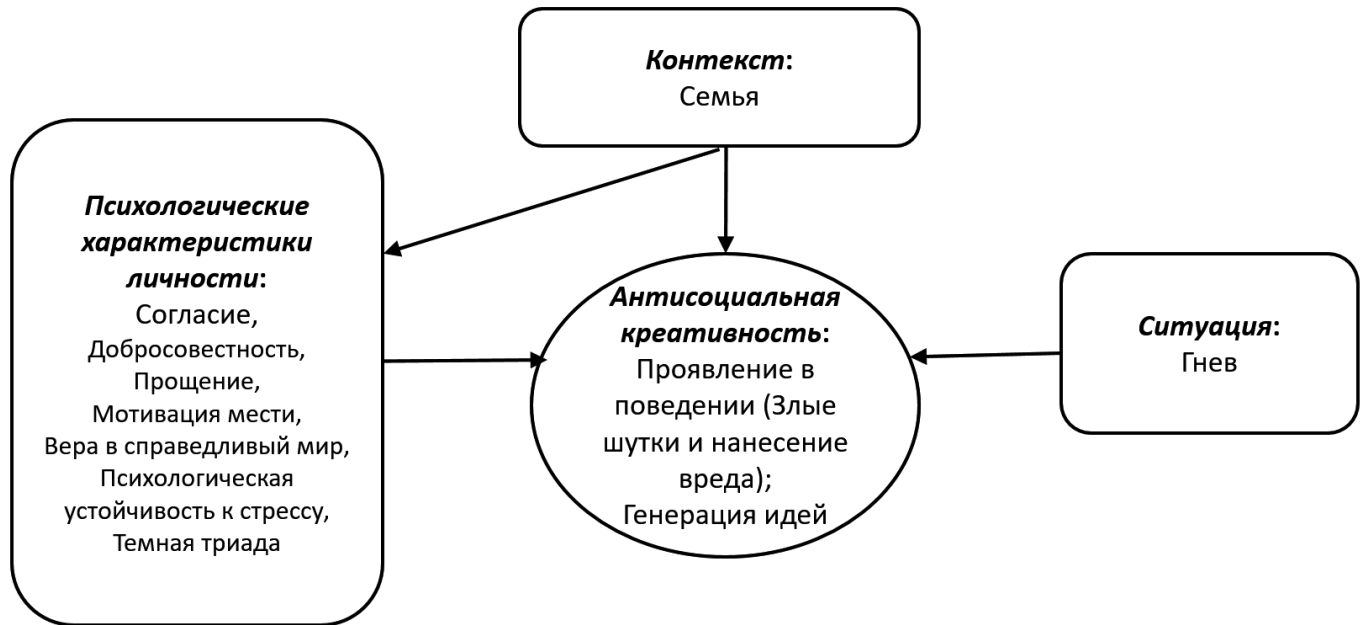

Рис. 1. Рабочая схема динамической модели антисоциальной креативности

Заключение

Важным выводом из рассмотренных выше исследований, на наш взгляд, является то, что жесткие практики воспитания, во-первых, не всегда способствуют формированию личности с характеристиками эгоцентризма и манипулятивности, а, во-вторых, не всегда в студенческом возрасте приводят к склонности к поведению в виде лжи, злых шуток и мести за нанесенную обиду. Направлением дальнейшего исследования может стать выявление факторов среды, способствующих развитию у детей, выросших в семьях с негативными практиками воспитания, устойчивости к стрессовым ситуациям и таких черт личности Большой пятерки, как добросовестность и согласие. Пока же понятно, что бесчувственность к потребностям и чувствам детей, излишняя строгость, склонность к наказаниям не всегда опосредуют формирование негативных характеристик в детях. Но если негативные и ста-

бильные личностные характеристики все же сформированы, то велика вероятность проявления антисоциальной креативности в девиантном поведении.

Результаты исследований показывают, что профилактика проявления антисоциальной креативности в поведении должна вестись в направлении как коррекционно-развивающей работы с подростком, так и просветительско-профилактической работы с его семьей. При работе с семьями необходимо просвещать родителей о важности формирования морали, способности к прощению, стимулированию сотрудничества, кооперации и ответственности. Особенно важно проводить мониторинг стилей воспитания в семьях с трудными подростками.

Еще одним профилактическим мероприятием может стать расширение тематики лекций в женских консультациях в предродовой период, касающейся не только вопросов подготовки к родам и ухода за ребенком в первый год жизни, но и информирования о позитивных практиках его воспитания.

Литература

1. Бочкова М.Н. Особенности связи антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 135—149. DOI:10.17759/psylaw.2023130310
2. Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Предубежденность в контексте свойств личности // Психологический журнал. 2010. Том 31. № 4. С. 35—46.
3. Мешкова Н.В., Бочкова М.Н., Кравцов О.Е. Антисоциальная креативность и личностные характеристики юношей в разных социально-политических условиях: Связь и взаимодействие // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. Том 47. № 1. С. 88—105. DOI:10.11621/LPJ-24-04
4. Особенности антисоциальной креативности и ее профилактики у подростков в современном социально-политическом контексте / Н.В. Мешкова, С.Н. Ениколопов, М.Н. Бочкова, И.А. Мешков // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 15—32. DOI:10.17759/psylaw.2024000004
5. Особенности антисоциальной креативности у подростков в разных социально-политических контекстах / Н.В. Мешкова, М.Н. Бочкова, Е.А. Дмитриева, С.Н. Ениколопов, И.А. Мешков // Национальный психологический журнал. 2024. Том 19. № 4. С. 78—86. DOI:10.11621/npj.0405

6. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale / N. Hao, M. Tang, J. Yang, Q. Wang, M.A. Runco // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. Article ID 682. 7 p. DOI:10.3389/fpsyg.2016.00682
7. *Baumrind D.* Current patterns of parental authority // *Developmental Psychology*. 1971. Vol. 4. P. 1—103. DOI:10.1037/h0030372
8. *Bilgin A., Bond R., Elsner B.* Longitudinal associations between justice sensitivity, nonsuicidal self-injury, substance use, and victimization by peers // *Developmental Psychology*. 2022. Vol. 34. № 4. P. 1560—1572. DOI:10.1017/S0954579421000250
9. *Bond R., Richter P.* Linking forms and functions of aggression in adults to justice and rejection sensitivity // *Psychology of Violence*. 2016. Vol. 6(2). P. 292—302. DOI:10.1037/a0039200
10. *Cheng R., Lu K., Hao N.* The effect of anger on malevolent creativity and strategies for its emotion regulation // *Acta Psychologica Sinica*. 2021. Vol. 53. № 8. P. 847—860. DOI:10.3724/SP.J.1041.2021.00847
11. Childhood Trauma and Malevolent Creativity in Chinese College Students: Moderated Mediation by Psychological Resilience and Aggression / W. Li, L. Zhang, Z. Qin, J. Chen, C. Liu // *Journal of Intelligence*. 2022. Vol. 10. № 4. Article ID 97. 16 p. DOI:10.3390/jintelligence10040097
12. Clinical Considerations Related to the Behavioral Manifestations of Child Maltreatment / R.D. Sege, L. Amaua-Jackson, E.G. Flaherty [et al.] // *Pediatrics*. 2017. Vol. 139. № 4. Article ID e20170100. 13 p. DOI:10.1542/peds.2017-0100
13. *Cui X., Zhang X., Zhang H.* The impact of parenting style on malevolent creativity based on Chinese university students: A latent profile analysis // *Frontiers in Psychology*. 2024. Vol. 15. Article ID 1363778. 6 p. DOI:10.3389/fpsyg.2024.1363778
14. *Eisenberg N.* Emotion, regulation, and moral development // *Annual Review of Psychology*. 2000. Vol. 51. P. 665—697. DOI:10.1146/annurev.psych.51.1.665
15. Emotion dysregulation mediates the relationship between child maltreatment and psychopathology: a structural equation model / S. Jennissen, J. Holl, H. Mai, S. Wolff, S. Barnow // *Child Abuse & Neglect*. 2016. Vol. 62. P. 51—62. DOI:10.1016/j.chiabu.2016.10.015
16. Failure to reappraise: Malevolent creativity is linked to revenge ideation and impaired reappraisal inventiveness in the face of stressful, anger-eliciting events / C.M. Perchtold-Stefan, A. Fink, C. Rominger, I. Papousek // *Anxiety, Stress, & Coping*. 2021. Vol. 34. № 4. P. 437—449. DOI:10.1080/10615806.2021.1918682
17. Fight Injustice with Darkness: The Effect of Early Life Adversity on Malevolent Creativity Behavior / Y. Geng, Y. Shi, W. Hu, W. Jin, Y. Zhang, T. Zhan // *Journal of Creative Behavior*. 2024. Vol. 58. № 2. P. 279—296. DOI:10.1002/jobc.648
18. *Germain C.L., Kangas M.* Trait anger symptoms and emotion regulation: The effectiveness of Reappraisal, Acceptance and suppression strategies in regulating anger // *Behaviour Change*. 2015. Vol. 32. № 1. P. 35—45. DOI:10.1017/bec.2014.28
19. *Golden M.N., Samuels M.P., Southhall D.P.* How to distinguish between Neglect and Depreventational Abuse // *Archives of Disease in Childhood*. 2003. Vol. 88. P. 105—107. DOI:10.1136/abc.88.2.105
20. *Harris D.J., Reiter-Palmon R.* Fast and furious: The influence of implicit aggression, premeditation, and provoking situations on malevolent creativity // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2015. Vol. 9 (1). P. 54—64. DOI:10.1037/a0038499
21. *Jia X., Wang Q., Lin L.* The Relationship between childhood neglect and malevolent creativity: The mediating effect of the dark triad personality // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 11. Article ID 613695. 11 p. DOI:10.3389/2020.613695
22. *Li X.* The relationship between explicit aggression and malevolent creativity in junior high school students: Research on the mediating effect and intervention of forgiveness: Master's thesis. Baoding, 2021. 65 p. DOI:10.27103/d.cnki.ghebu.2021.001640
23. Neglectful Parenting and Personality Traits as Predictors of Malevolent Creativity among Ghanaian Tertiary Education Students / P. Bedu-Addo, I. Mahama, B. Amoako, P. Amos, T. Antwi // *Creative Education*. 2023. Vol. 14. P. 232—244. DOI:10.4236/ce.2023.142016
24. *Nie H.* The Effect of Forgiveness on Malevolent Creativity among College Students: Chain mediating Effects of Anger and Revenge Motivation // *Authorea*. 2024. Preprint. 12 p. DOI:10.22541/au.172163239.93089611/v1
25. *Reiter-Palmon R.* Are the outcomes of creativity always positive? // *Creativity: Theories-Research-Applications*. 2018. Vol. 5. № 2. P. 177—181. DOI:10.1515/ctra-2018-0016
26. The effect of justice sensitivity on malevolent creativity: the mediating role of anger and the moderating role of emotion regulation strategies / Y. Wang, K. Zhang, F. Xu, Y. Zong, L. Chen, W. Li // *BMC Psychology*. 2024. Vol. 12. Article ID 265. 11 p. DOI:10.1186/s40359-024-01759-w
27. *Wang Q.* The Effect of Parenting Practices on Creativity: Mediating Role of Psychological Resilience // *Psychology Research and Behavior Management*. 2023. Vol. 16. P. 4501—4514. DOI:10.2147/PRBM.S436370
28. Why Social Threat Motivates Malevolent Creativity / M. Baas, M. Roskes, S. Koch, Y. Cheng, C.K.W. De Dreu // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2019. Vol. 45. № 11. P. 1590—1602. DOI:10.1177/0146167219838551
29. *Yip J.A., Schweitzer M.E., Nurmohamed S.* Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2018. Vol. 144. P. 125—144. DOI:10.1016/j.obhdp.2017.06.002

References

1. Bochkova M.N. Osobennosti svyazi antisotsial'noi kreativnosti i ponimaniya sobstvennykh emotsii [Features of the Relationship of Malevolent Creativity and Understanding of One's Own Emotions]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 135—149. DOI:10.17759/psylaw.2023130310 (In Russ.).
2. Enikolopov S.N., Meshkova N.V. Predubezhdennost' v kontekste svoistv lichnosti [Prejudicialness in the Context of Personality Characteristics]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2010. Vol. 31, no. 4, pp. 35—46. (In Russ.).
3. Meshkova N.V., Bochkova M.N., Kravtsov O.E. Antisotsial'naya kreativnost' i lichnostnye kharakteristiki yunoshei v raznykh sotsial'no-politicheskikh usloviyakh: Svyaz' i vzaimodeistvie [Malevolent Creativity and Personal Features of Young People in Different Socio-Political Conditions: Relationship and Interaction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Lomonosov psychology journal*, 2024. Vol. 47, no. 1, pp. 88—105. DOI:10.11621/LPJ-24-04 (In Russ.).
4. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkov I.A. Osobennosti antisotsial'noi kreativnosti i ee profilaktiki u podrostkov v sovremenном sotsial'no-politicheskom kontekste [Features of Malevolent Creativity and its Prevention in Adolescents in the Modern Socio-Political Context]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 15—32. DOI:10.17759/psylaw.2024000004 (In Russ.).
5. Meshkova N.V., Bochkova M.N., Dmitrieva E.A., Enikolopov S.N., Meshkov I.A. Osobennosti antisotsial'noi kreativnosti u podrostkov v raznykh sotsial'no-politicheskikh kontekstakh [Malevolent Creativity of Adolescents in Different Socio-political Contexts]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2024. Vol. 19, no. 4, pp. 78—86. DOI:10.11621/npj.0405 (In Russ.).
6. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M.A. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Frontiers in Psychology*, 2016. Vol. 7, article ID 682. 7 p. DOI:10.3389/fpsyg.2016.00682
7. Baumrind D. Current patterns of parental authority. *Developmental Psychology*, 1971. Vol. 4, pp. 1—103. DOI:10.1037/h0030372
8. Bilgin A., Bond R., Elsner B. Longitudinal associations between justice sensitivity, nonsuicidal self-injury, substance use, and victimization by peers. *Developmental and Psychology*, 2022. Vol. 34, no. 4, pp. 1560—1572. DOI:10.1017/S0954579421000250
9. Bond R., Richter P. Linking forms and functions of aggression in adults to justice and rejection sensitivity. *Psychology of Violence*, 2016. Vol. 6 (2), pp. 292—302. DOI:10.1037/a0039200
10. Cheng R., Lu K., Hao N. The effect of anger on malevolent creativity and strategies for its emotion regulation. *Acta Psychologica Sinica*, 2021. Vol. 53, no. 8, pp. 847—860. DOI:10.3724/SP.J.1041.2021.00847
11. Li W., Zhang L., Qin Z., Chen J., Liu C. Childhood Trauma and Malevolent Creativity in Chinese College Students: Moderated Mediation by Psychological Resilience and Aggression. *Journal of Intelligence*, 2022. Vol. 10, no. 4, article ID 97. 16 p. DOI:10.3390/jintelligence10040097
12. Sege R.D., Amaua-Jackson L., Flaherty E.G. et al. Clinical Considerations Related to the Behavioral Manifestations of Child Maltreatment. *Pediatrics*, 2017. Vol. 139, no. 4, article ID e20170100. 13 p. DOI:10.1542/peds.2017-0100
13. Cui X., Zhang X., Zhang H. The impact of parenting style on malevolent creativity based on Chinese university students: A latent profile analysis. *Frontiers in Psychology*, 2024. Vol. 15, article ID 1363778. 6 p. DOI:10.3389/fpsyg.2024.1363778
14. Eisenberg N. Emotion, regulation, and moral development. *Annual Review of Psychology*, 2000. Vol. 51, pp. 665—697. DOI:10.1146/annurev.psych.51.1.665
15. Jennissen S., Holl J., Mai H., Wolff S., Barnow S. Emotion dysregulation mediates the relationship between child maltreatment and psychopathology: a structural equation model. *Child Abuse & Neglect*, 2016. Vol. 62, pp. 51—62. DOI:10.1016/j.chiabu.2016.10.015
16. Perchtold-Stefan C.M., Fink A., Rominger C., Papousek I. Failure to reappraise: Malevolent creativity is linked to revenge ideation and impaired reappraisal inventiveness in the face of stressful, anger-eliciting events. *Anxiety, Stress, & Coping*, 2021. Vol. 34, no. 4, pp. 437—449. DOI:10.1080/10615806.2021.1918682
17. Geng Y., Shi Y., Hu W., Jin W., Zhang Y., Zhan T. Fight Injustice with Darkness: The Effect of Early Life Adversity on Malevolent Creativity Behavior. *Journal of Creative Behavior*, 2024. Vol. 58, no. 2, pp. 279—296. DOI:10.1002/jobc.648
18. Germain C.L., Kangas M. Trait anger symptoms and emotion regulation: The effectiveness of Reappraisal, Acceptance and suppression strategies in regulating anger. *Behaviour Change*, 2015. Vol. 32, no. 1, pp. 35—45. DOI:10.1017/bec.2014.28
19. Golden M.N., Samuels M.P., Southhall D.P. How to distinguish between Neglect and Depreventational Abuse. *Archives of Disease in Childhood*, 2003. Vol. 88, pp. 105—107. DOI:10.1136/abc.88.2.105
20. Harris D.J., Reiter-Palmon R. Fast and furious: The influence of implicit aggression, premeditation, and provoking situations on malevolent creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2015. Vol. 9 (1), pp. 54—64. DOI:10.1037/a0038499
21. Jia X., Wang Q., Lin L. The Relationship between childhood neglect and malevolent creativity: The mediating effect of the dark triad personality. *Frontiers in Psychology*, 2020. Vol. 11, article ID 613695. 11 p. DOI:10.3389/2020.613695

22. Li X. The relationship between explicit aggression and malevolent creativity in junior high school students: Research on the mediating effect and intervention of forgiveness. Master's thesis. Baoding, 2021. 65 p. DOI:10.27103/d.cnki.ghebu.2021.001640
23. Bedu-Addo P., Mahama I., Amoako B., Amos P., Antwi T. Neglectful Parenting and Personality Traits as Predictors of Malevolent Creativity among Ghanaian Tertiary Education Students. *Creative Education*, 2023. Vol. 14, pp. 232—244. DOI:10.4236/ce.2023.142016
24. Nie H. The Effect of Forgiveness on Malevolent Creativity among College Students: Chain mediating Effects of Anger and Revenge Motivation. *Authorea*. 2024. Preprint. 12 p. DOI:10.22541/au.172163239.93089611/v1
25. Reiter-Palmon R. Are the outcomes of creativity always positive? *Creativity: Theories-Research-Applications*, 2018. Vol. 5, no. 2, pp. 177—181. DOI:10.1515/ctra-2018-0016
26. Wang Y., Zhang K., Xu F., Zong Y., Chen L., Li W. The effect of justice sensitivity on malevolent creativity: the mediating role of anger and the moderating role of emotion regulation strategies. *BMC Psychology*, 2024. Vol. 12, article ID 265. 11 p. DOI:10.1186/s40359-024-01759-w
27. Wang Q. The Effect of Parenting Practices on Creativity: Mediating Role of Psychological Resilience. *Psychology Research and Behavior Management*, 2023. Vol. 16, pp. 4501—4514. DOI:10.2147/PRBM.S436370
28. Baas M., Roskes M., Koch S., Cheng Y., De Dreu C.K.W. Why Social Threat Motivates Malevolent Creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2019. Vol. 45, no. 11, pp. 1590—1602. DOI:10.1177/0146167219838551
29. Yip J.A., Schweitzer M.E., Nurmohamed S. Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2018. Vol. 144, pp. 125—144. DOI:10.1016/j.obhdp.2017.06.002

Информация об авторах

Мешкова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Information about the authors

Natalya V. Meshkova, PhD in Psychology, Associate Professor at the Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Получена 20.11.2024

Принята в печать 06.03.2025

Received 20.11.2024

Accepted 06.03.2025